

6. Nolan, Catherine. Combinatorial Space in Nineteenth- and Early Twentieth-Century Music Theory // Music Theory Spectrum 25. – 2003 – №2. – P. 205–241.

7. Schillinger, Joseph. Kaleidophone: New Resources of Melody and Harmony. – N.-Y.: Witmark, 1940. – 80 p.

8. Schillinger J. The Schillinger System of Musical Composition: in 2 vols [4th ed.]. – N.-Y.: Da Capo Press, 1978. – 1640 p.

9. Slonimsky, Nicholas. Thesaurus of Scales and Melodic Patterns. N.-Y.: Scribner, 1947. – 243 p.

**УДК 78.03**

**Ю.О. АЗАРОВА,**

*кандидат философских наук, доцент*

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина*

### **ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ:**

### **ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПОЛЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАМКИ**

**Аннотация.** Рассматривая философию музыки как академическую научную дисциплину, автор показывает специфику философской рефлексии о музыке. В отличие от искусствоведения (истории и теории музыки), философия музыки исследует не историческое (жанрово-стилистическое) бытие музыки, а ее духовно-смысловое пространство как ментальное основание культуры. Определяя музыку как фундаментальный способ трансцендентального конституирования человека в мире, философия музыки открывает особую метафизическую перспективу изучения искусства.

**Ключевые слова:** философия музыки, творческий процесс, музыкальное мышление, художественная метафизика.

Музыка – это самое великое искусство. Из всех видов творчества только она имеет высокий статус «божественного» или «метафизического» искусства. Особое воздействие музыки на человека, ее способность открывать тайны мироздания, уже в древности вызывает предположение о связи музыки с инфернальным, сакральным, трансцендентным.

В то же время, «музыка есть интимнейшее и наиболее адекватное выражение стихии душевной жизни человека» [1, С. 452]. Изначально включенная в ткань человеческой жизни, причем в самые значимые, экзистенциально напряженные моменты, музыка служит камертоном истории, общества, культуры.

Поэтому не случайно музыка привлекает внимание философов, мыслителей, теоретиков. Именно она становится предметом анализа Пифагора, Августина, Боэция, Декарта, Руссо, Шопенгауэра, Ницше. Для них музыка – это один из основополагающих способов выражения трансцендентального конституирования места человека в космосе.

Сегодня философия музыки – классическая академическая дисциплина. Философия музыки рассматривает происхождение музыки, ее сущность, смысловое ядро; изучает бытие музыкального произведения, способы его восприятия, понимания, интерпретации; проясняет роль музыки в жизни человека и социума.

Философия музыки, как научная дисциплина, разрабатывает свой круг проблем, используя философские категории, приемы и методы исследования. Соответственно, «возникает вопрос: что же мы должны считать предметом музыкального изображения? Что мы слышим, когда воспринимаем музыкальное произведение?» [2, С. 315].

Действительно, что является предметом изучения философии музыки? Что инициирует философское вопрошание, когда мы создаем или слушаем музыку? Существуют ли такие измерения и грани музыки, постижение которых возможно только путем философского анализа?

Да, существуют. Именно они находятся в центре внимания философии музыки. Предмет философии музыки принципиально отличается от предмета истории и теории музыки. Философия говорит о музыке то, что невозможно обнаружить в рамках других форм знания.

Для философии *музыка – это универсальное воплощение трансцендентального опыта*. Философию музыки интересует не материальное, жанрово-стилистическое, историческое бытие музыки, а ее духовно-смысловое пространство как ментальное основание мира культуры.

Музыка есть интуитивное «схватывание» той жизни, которая *трансцендентна* нашему наличному пребыванию в пространственно-временном мире, но которая *имманентно* присутствует в наших религиозных откровениях, интеллектуальных прозрениях, творческих медитациях. «Музыка есть форма мышления» [3, С. 58].

Таким образом, философия музыки – это особая дисциплина, позволяющая человеку «заглянуть за» феноменальный мир, в котором пребывает музыка, и путем рефлексии, – посредством «слова о музыке», – показать ноуменальный мир идеалов, истин, ценностей.

*Предмет философии музыки – музыкальное основание духовного видения и понимания мира*. «Только установив музыкальный предмет, как он непосредственно дается в человеческом сознании и как он в дальнейшем мыслительно оформляется, мы можем претендовать на научный подход в области философии музыки» [2, С. 315].

Философия музыки предлагает два ключевых подхода к изучению своего предмета: 1) *онтологический подход*, где музыка выступает как отражение мироздания. Такова *musica mundana* Пифагора, Декарта, Лейбница, Шопенгауэра. Иллюстрируя гармонию космоса, музыка предстает как экспликация объективного бытия.

2) *антропологический подход*, где музыка выступает как отражение чувств, эмоций, переживаний человека.

Такова *musica humana* Платона, Аристотеля, Боэция, Руссо. Иллюстрируя внутренний мир человека, *музыка предстает как форма манифестации субъективного бытия.*

Онтологическое измерение музыки определяется наличием в ней *универсального содержания*, коррелирующего с принципами мироустройства. Антропологическое измерение музыки определяется наличием в ней *уникального содержания*, обусловленного индивидуальным опытом композитора, исполнителя, слушателя.

Как же совмещаются в музыке два совершенно противоположных начала? Вплоть до начала XX в. данная проблема не находит четкого разрешения. Поэтому философское видение музыки детерминирует оппозиция «всеобщее – единичное», представленная в разных вариациях.

Например, *универсализм* рассматривает музыку как проявление всеобщего (мировая гармония, божественный порядок, абсолют), которое индифферентно отдельному индивиду. Конкретный человек, музыкант – лишь медиум всеобщего. Соответственно, интимное переживание и понимание музыки для универсализма не имеет значения.

*Сингуляризм*, напротив, рассматривает музыку как проявление личностного начала. Математические, семиотические, эстетические анализы, которые указывают на общность музыкальных форм и языковых структур, паттернов музыки и лингвистики, здесь отступают на второй план.

Выход из создавшейся ситуации – возвращение музыке «имманентного измерения» и, одновременно, придания ей статуса «культурной трансценденталии» – открывается только благодаря радикальному переосмыслению феномена человеческой субъективности, когда сознание впервые маркирует себя как особый регион бытия.

Феноменологические исследования Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Л. Лангребе, Р. Ингардена четко показывают, что существует

*онтическое единство* или *изначальная связь всего сущего* – тайное, сокрытое, непостижимое и, вместе с тем, всегда открывающееся человеку в его духовных интенциях.

Феноменология аргументировано доказывает, что все содержания сознания имеют интенциональный характер, т. к. исходят из единого центра, которым, по мнению Гуссерля, является трансцендентальная субъективность. Именно такая *трансцендентальная эгологическая структура* определяет наше понимание мира.

Человек изначально встроен в мир так, что субъективное начало – интенциональное бытие сознания – служит элементом, конституирующим объективный мир как «мир-для-нас», а экзистенция, – процесс переживания и осмысления мира, – оказывается трансцендированием, т. е. выходом за пределы наличного бытия в сферу высших идеалов.

Таким образом, феноменология дает ответ на вопрос о том, как *музыка соединяет в себе имманенцию и трансценденцию*. Музыка, укорененная в человеке и в мире, есть связующее звено между субъективным и объективным. Благодаря ей субъект непосредственно открывает для себя объект, а объект становится доступным субъекту.

Музыка – это коррелят нашего бытия. Она есть не просто способ самовыражения человека, а зеркало его души. Музыка содержит в себе источник знаний об истории, обществе, культуре. Отражая смену традиций, ценностей, идеалов, она открывает широкую панораму развития цивилизации.

История музыки – это не только история различных произведений, стилей, жанров. Она также является историей мировоззрений, которая равноценна истории истины. Поэтому философия постоянно обращается к музыке, находя в ней ответ на свои самые сложные и сокровенные вопросы.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев, А.Ф. Музыка как предмет логики / А.Ф. Лосев // Форма. Стилль. Выражение. – М.: Мысль, 1995. – С. 194–369.
2. Лосев, А.Ф. Основной вопрос философии музыки / А.Ф. Лосев // Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 315–335.
3. Jarvis S. Musical Thinking: Hegel and Phenomenology of Prosody / S. Jarvis // Paragraph. – 2005. – Vol. 28. – № 2. – P. 57–71.

УДК 792

**Р.Р. ТАЗЕТДИНОВА,**

*доктор философских наук, профессор*

*Казанский государственный институт культуры*

### **ФИЛОСОФИЯ И МУЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА**

**Аннотация.** Предметом исследования в настоящей статье является контекст отношений философии и музыки. Автор рассматривает теоретическую возможность подступов к философской интенции звукословесной целостности музыкальной коммуникации, способной адекватно отразить особенности философской и музыкальной парадигм.

**Ключевые слова:** философия, музыка, эстетика, способность суждения, процесс творения, эмпатия, уровень слышания.

Философия и музыка связаны между собой как интеграцией целей, так и задачами и формами. Общая направленность усилий философа и музыканта рождает особый феномен – философию музыки, как результат творчества людей, трансцендирующих себя в мир образов, в поэтический язык интеллектуального порыва, приводящего в итоге к постижению истины. Априори оба феномена